

Дина Рубина

Несколько
торопливых
слов любви...



ЭКСМО

Несколько торопливых слов любви...

Дина Рубина

Шарфик

«ЭКСМО»

2003

Рубина Д. И.

Шарфик / Д. И. Рубина — «Эксмо», 2003 — (Несколько торопливых слов любви...)

ISBN 978-5-425-02152-6

Нет, все-таки надо любить! Надо влюбляться, сходить с ума, назначать свидания, задыхаться, тряся грудью, бежать к метро! Да – возраст, да – недостаток кальция, фтора, чего там еще... у каждого своя гормональная история. Но душе-то все равно пятнадцать лет!

ISBN 978-5-425-02152-6

© Рубина Д. И., 2003

© Эксмо, 2003

Дина Рубина Шарфик

Позвонили из популярного журнала, попросили интервью – к тридцатилетию творческой деятельности.

Ну что ж, это было закономерно; правда, известная поэтесса отмечала не такой уж серьезный свой юбилей, «первый юбилей» – пятидесятилетие, но публиковать стихи она начала рано, давно приобрела имя – не из звездных и скандальных, а из тех, что зарабатываются годами труда, бесстрашной искренностью интонации и некой последовательностью судьбы. На рубеже эпох, когда надломилась и рассеялись многие имена, ее голос зазвучал с новой спокойной горечью и был услышан молодыми. Так что многие издания встрепенулись.

Итак, позвонили из популярного журнала, и она дала согласие встретиться и поговорить.

– Нина Аркадьевна, но журнал у нас роскошный, глянцевый, – продолжал журналист. – Нужна хорошая фотография.

– Приходите, покопаемся, – сказала она. – У меня этих фотографий – вагон и прицеп...

– А у нас, знаете, свой фотограф... Один из самых известных, может, слышали – Михайлов. Очень серьезный господин! Снимает исключительно на черно-белую пленку... Только это, конечно, займет дополнительное время...

Она испугалась, что вот, пропадет целый день, собралась мягко отвести эту напасть, но журналист взмолился, стал доказывать, что надо, надо для хорошей публикации, и видно было, что ему не все равно, а значит, профессионал. Перед профессионалами же – в любом деле, будь то парикмахер, сантехник или высококлассный хирург, – она благоговела и чувствовала себя с ними абсолютно защищенной.

– Ну хорошо, бог с вами, – сдалась она. – Но ведь он станет мучать меня, я этого не люблю.

Парень оказался совершенно искренним.

– Конечно, станет! – воскликнул он почти радостно. – Обязательно будет мучать! Но потом вам останутся великолепные, редкие снимки – на все случаи жизни. Хоть в газету, хоть в книжку, хоть на стену в рамочку.

Так оно и получилось.

Само интервью прошло легко, как-то почтительно-приятельски: молодой человек оказался *добротным* и действительно вел себя как профессионал. Вопросы задавал толково и точно сформулированные, не банальные, острые, но не наглые, – говорить с ним было интересно и ненапряжно; к тому же был он из этого удивительного поколения совсем молодых людей, выросших уже в новое, *прямоговорящее* время, а ей всегда было странно и любопытно – что они находят в ее стихах...

Словом, за час управились и остались друг другом довольны.

Тут он спохватился, стал одеваться и пообещал, что вот-вот, минут через десять-пятнадцать, *они появятся*.

– Кто это – они? – спросила поэтесса.

– Ну, Михайлов и еще один, визажист...

– Кто-кто?!

Журналист смущенно и плутовски улыбнулся. Он уже стоял в дверях.

– Нина Аркадьевна, дорогая, но ведь если б я сразу сказал, что явится целая команда, вы бы меня и на порог не пустили?

– Конечно не пустила бы! – возмутилась она.

– Вот видите, пришлось снагличать. Простите ради бога, и...

В дверь позвонили, на пороге стояли двое; произошла некоторая рокировка – журналист откланялся, а двое вошли... Вот не было печали!

Один – пожилой и угрюмый, – собственно, и был фотографом. Он молча расставлял какую-то треногу с козырьками, вешал лампы, протягивал провода к розеткам...

Второй никем не был. Просто ходил, шатался по квартире, рассматривал книжные полки, фотографии на стенах и на письменном столе... Никуда не торопился. Это был высокий блондин лет двадцати семи, как-то по особенному изысканно одетый. Ничего броского или экстравагантного на нем не было. Но вся блекло-серая гамма мягких вельветовых брюк, джемпера и рубашки с открытым воротом, щегольская клетчатая кепка, которую он положил на стул в прихожей, длинный темно-вишневый шарф, оставшийся валяться на плечах, словно в изнеможении, неуловимо изобличали – тоже, как это ни странно, – профессионала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.